

А. С. Ходунов
*Российский государственный
гуманитарный университет*
Москва, Россия

**ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
НА ЭТНИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ
МАКЕДОНСКИХ СЛАВЯН:
КОНЕЦ XIX – ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВВ.**

Статья посвящена особенностям изменения этнического состава славян исторической области Македония в XX в. Особое внимание уделено процессам, происходившим на территории современной северной Македонии как самой населенной и самой важной в историко-культурном отношении части исторической Македонии. Установлено, что основную роль в радикальном изменении этнической структуры сыграла государственная политика, которая носила репрессивный характер. Эта политика в основном была направлена против одного народа – болгар, с целью их ассимиляции, изгнания, а иногда и истребления, и наиболее последовательно и радикально осуществлялась в северной (Вардарской) и южной (Эгейской) Македонии. К настоящему времени количество болгар в них оказалось незначительным, хотя еще столетие назад они составляли явное большинство во многих крупных городах и районах этих территорий.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Македония; Греция; Сербия; болгары; ассимиляция; государственная политика; этносы; этническая идентичность; македонские славяне; этнический состав

С в е д е н и я о б а в т о р е : Ходунов Александр Сергеевич, аспирант кафедры современного Востока и Африки факультета востоковедения и социально- коммуникативных наук, Российский государственный гуманитарный университет; 125047, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6; aleksandrkhodunov10@gmail.com

A. S. Khodunov
*Russian State University
for the Humanities
Moscow, Russia*

**THE INFLUENCE OF STATE POLICY
ON THE ETHNIC IDENTITY OF MACEDONIAN SLAVS
(LATE 19th – MID 20th CENTURIES)**

The article discusses peculiarities of the altered ethnic composition of Slavs in the historical region of Macedonia in the twentieth century. Particular attention is paid to the processes that took place in the territory of modern northern Macedonia which is the most populated and historically and culturally important part of historical Macedonia. The article determines that the state policy, which was repressive in nature, played a key role in radical change in the ethnic structure. This policy was mainly directed against the only nation – the Bulgarians and sought to assimilate, expulse, and sometimes exterminate them. It was most consistently and radically carried out in northern (Vardar) and southern (Aegean) Macedonia. To date, the number of Bulgarians in these territories is insignificant; although as late as a century ago they constituted a clear majority in many large cities and regions there.

Key words: Macedonia; Greece; Serbia; Bulgarians; assimilation; public policy; ethnic groups; ethnic identity; Macedonian Slavs; ethnic composition

About the author: Khodunov Alexander Sergeevich, Postgraduate Student of Department of the Modern East and Africa, Faculty of Oriental Studies and Social and Communication Sciences, Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow

Известно, что еще в конце XIX – начале XX вв. значительную часть населения в географической и исторической области Македония составляли болгары. В состав области Македония входят территория современной северной (Вардарской) Македонии, а также южная (Эгейская, Беломорская) Македония, входящая сегодня в состав Греции, и Пиринская Македония, находящаяся в составе Болгарии. К настоящему времени болгары преобладают в Пиринской Македонии, а число болгар в северной и южной Македонии оказалось совершенно незначительным. В этой связи представляется актуальным исследование тех факторов, которые привели к стремительному сокращению численности македонских болгар всего за несколько десятилетий. Основное внимание в данной статье будет уделено этническим процессам в северной Македонии, поскольку именно в ней расположены важнейшие средневековые

болгарские культурно-исторические памятники и культурные центры (в частности, города Скопье, Охрид, Битола, Прилеп) и проживало большое количество известных болгарских интеллектуалов.

В последние десятилетия XIX в., после освобождения Болгарии и Сербии, между ними развернулась борьба за влияние в Македонии. Греция также стремилась закрепиться на побережье Эгейского моря. При этом, согласно данным целого ряда европейских ученых и путешественников, в частности российского историка и филолога-слависта В. И. Григоровича [7] и немецкого этнографа Г. Вайганда [4], само славянское население Македонии в тот период в основном состояло из болгар, а сербы составляли лишь откровенное меньшинство. Особенно резко болгары преобладали в крупнейших городах и среди образованного слоя македонцев.

Ведущие македонские общественные деятели, ученые и публицисты XIX в. (поэты и фольклористы братья Димитр и Константин Миладиновы, лингвист и этнограф Кузман Шапкарев, географ Йордан Хаджиконстантинов «Джинот», писатель Григор Пырличев и др.) называли себя болгарами, считали себя единым народом с жителями Болгарии и принимали активное участие в болгарском национальном возрождении. Хотя существовали и деятели, считавшие македонцев отдельным народом – например, публицист Кырсте Мисирков. В 1872 г. подавляющее большинство православных македонцев на референдуме, организованном турецким султаном, проголосовали за присоединение к Болгарскому экзархату вместо господствовавшего до этого в регионе Константинопольского патриархата, после чего в регионе появились болгарские священники и епископы. Впрочем, четкое болгарское самосознание наблюдалось прежде всего у горожан, в то время как основная масса македонских славян, проживавших в сельской местности, не имела определенного национального сознания и была элементарно неграмотной. У многих была узкая региональная самоидентификация (этнографическая группа мияки, жители Охридского района и др.). Местные активисты, в частности Д. Миладинов, много сил уделяли работе с жителями с неопределенным самосознанием, надеясь добиться, чтобы они начали чувствовать себя частью болгарского народа. Особенно слабо развито болгарское самосознание было в южной Македонии, где наблюдалось очень сильное греческое культурное влияние [26, с. 86–89]. Вместе с тем македонские славяне отличались быстрым демографическим ростом, значительно опережавшим этот показатель у македонских мусульман: во второй половине XIX в. их естественный прирост достиг 2 % в год (у мусульман – менее 1 %), а также началось их активное переселение в

города, где до того преобладали мусульмане. Одновременно среди них резко увеличилась численность и доля молодежи, что способствовало росту пассионарности и революционной активности [21, с. 20–27].

Очень важную роль в укреплении болгарского самосознания в регионе сыграл болгарский активист из г. Прилеп Методий Кусев, ставший наместником болгарского экзарха в Македонии, а впоследствии (1896–1904 и 1920–1922 гг.) – митрополитом болгарской области Стара-Загора. Он еще в молодости был инициатором создания болгарского культурно-просветительского центра «Надежда» и болгарской школы в родном Прилепе, а также боролся против засилья греческого духовенства. Он повлиял на выдающегося прилепского фольклориста Марко Цепенкова, посоветовав ему начать собирать устное народное творчество македонцев. Усилиями М. Кусева в Македонии в 1880-е гг. при помощи турецких властей была создана разветвленная сеть болгарских гимназий, семинарий, профессиональных училищ и школ, которые появились почти в каждом селе, что способствовало укреплению болгарской идентичности среди молодых македонцев. В 1890 г., находясь в Петербурге на собрании славистов, он вступил в полемику с послом Сербии Джордже Симичем, утверждавшим, что в Македонии преобладают сербы, и доказал, что ее многие столетия населяют болгары, упомянув, в частности, Прилеп как «чисто болгарский город», за что получил благодарность от председателя Петербургского славянского благотворительного общества графа Н. П. Игнатъева [27, с. 12–46].

Сербия также вела в Македонии свою пропаганду с конца XIX в. и строила там свои школы, особенно в бедных районах, в которых у населения не было средств на организацию болгарских школ [21, с. 58]. Не оставалась в стороне и Греция, которая смогла ассимилировать жителей болгарских деревень около Салоник в греков и к 1895 г. открыла в Македонии 1 400 греческих школ (по сравнению со 100 сербскими и 700 болгарскими). Однако большинство славян южной Македонии присоединились все же к Болгарскому экзархату [34, р. 51–64].

В конце XIX – начале XX вв. в Македонии развернулось революционное движение против турецкой оккупации, которое начала созданная в 1893 г. организация ВМОРО (Внутренняя македонско-одринская революционная организация). Движение было в основной своей части выражено проболгарским, его основные лидеры (например, Георгий Делчев и Дамян Груев) называли себя болгарами и были обеспокоены ростом сербской пропаганды, которая стремилась убедить македонцев в их сербском происхождении. Целью организации было достижение Македонией автономии и последующее ее присоединение к Болгарии.

В качестве средства для достижения этой цели ВМОРО видела всеобщее восстание македонских болгар. Важным фактором начала восстания, помимо деятельности революционеров, было также недовольство угнетением и ограблением македонских крестьян со стороны части турецкой администрации, в первую очередь – полевых сторожей [25, с. 49–56]. В августе – сентябре 1903 г. в Македонии под руководством ВМОРО разгорелось Ильиденское восстание. Своими силами победить мощную турецкую армию повстанцы не рассчитывали, а в качестве основной задачи ставили вмешательство в конфликт европейских держав на стороне македонских болгар, чтобы добиться в конечном счете политической автономии, а также ослабление местного мусульманского элемента. По данным европейских консулов, а также по заявлениям самих воевод ВМОРО, с самого начала восстания начались поджоги местных мусульманских деревень и хуторов и убийства взрослых мужчин-мусульман (албанцев, турок и исламизированных македонцев), правда, ВМОРО запретило повстанцам убивать женщин и детей. Впрочем, о полном изгнании речь не шла: некоторые деревни и дома мусульман, на счет которых была уверенность в их лояльности, оставались нетронутыми [21, с. 130–137].

В восстании принимали участие в основном местные болгары, но к нему также присоединились и сотни местных сербов. Восстание было очень плохо подготовлено. Его жестоко подавили турецкие войска и иррегулярные формирования, а также греческие добровольцы. Солдаты после неудач в борьбе с повстанческими отрядами напали на мирное население в восставших районах, убивая мужчин, насилюя женщин и сжигая деревни. В результате до 25 % населения Битольского вилайета – основного очага восстания – осталось без крова, и в нем погибло 1,8 тыс. восставших и мирных жителей, а всего в Македонии – 2,1 тыс.¹ Российские и британские благотворительные организации оказали существенную помощь пострадавшим болгарам: так, Петербургское славянское общество выделило им 10 тыс. рублей [25, с. 68–79].

После подавления восстания в Македонии начинают активно действовать болгарские, греческие и сербские вооруженные отряды, борющиеся за влияние в регионе, которые грабили и убивали местное население. Жертвами стали тысячи мирных жителей. Сербские четники к 1912 г. сумели завоевать значительную часть современной северной Македонии, а греческие отряды поставили под свой контроль большую

---

¹ Отметим, что такой жестокий способ подавления восстаний, при котором серьезно страдает мирное население, характерен не только для турецкой армии, а для практически всех армий балканских государств в XX в.

часть эгейской Македонии. Произошли внутренний кризис и деморализация ВМОРО, и некоторые воеводы начали грабить и убивать собственный болгарский народ. Все это приводило к хаосу, нестабильности, разочарованию македонских болгар в былых идеалах и их массовой эмиграции в США [21, с. 256–270].

В 1912 г. северная Македония была завоевана сербами. Сербские власти сразу же объявили македонцев «настоящими сербами», а Македонию – южной Сербией, закрыли все болгарские школы и уволили учителей, изгнали болгарских священников и епископов и назначили на их места священников Сербской православной церкви, запретили болгарскую прессу, болгарские имена и фамилии [19, с. 196]. То же самое происходило в южной Македонии, завоеванной Грецией, где македонцев старались ассимилировать в греков, закрыв болгарские школы и церкви. В ответ на репрессии македонцы в 1913 г. организовали два восстания (Тиквешское в июне и Охридско-Дебарское в сентябре – октябре совместно с албанцами), жестоко подавленные сербскими войсками под руководством Василие Трбича и Йована Бабунского. В одном только Тиквешском восстании, по данным Специальной международной комиссии, состоявшей из европейских ученых, погибло более тысячи человек, из них около 200 повстанцев, а большинство – мирное население [15].

По словам российского политического деятеля и историка П. Н. Милюкова, сербская государственная пропаганда утверждала, что македонские болгары – на самом деле сербы, которых ВМОРО с помощью террора заставила стать болгарам. Более двух тысяч болгарских учителей, священников и других выдающихся болгар были брошены в тюрьмы, а многие другие были вынуждены под давлением отречься от болгарской идентичности и объявить себя сербами [17]. По данным болгарского историка и филолога Любомира Милетича, в июне – августе 1913 г. греческими войсками, а также, правда, в заметно меньшей степени, примкнувшими к ним отрядами из местных турок были убиты тысячи македонских болгар, преимущественно мирное население. О некоторых преступлениях сообщали иностранцы (в частности, российские врачи в болгарской больнице г. Сера). Болгарам были перехвачены письма самих греческих солдат, в которых они писали своим родственникам, что их армия массово убивает болгар, насилует женщин и сжигает их деревни и засеянные поля по приказу своих офицеров и самого короля Греции Константина. Во всех письмах ясно говорится, что военные противники, а также крестьяне и горожане южной Македонии принадлежат к болгарской национальности. В некоторых из писем военные

осуждают преступления и ужасы войны. Значительную часть убитых составили женщины и дети. В том числе под руководством греческого епископа было убито двести человек, прятавшихся в болгарской женской гимназии. В Болгарию переселилось более ста тысяч беженцев, чье имущество оказалось уничтожено; многие из них умирали от голода, холода и эпидемий. Целые районы, прежде населенные болгарами, оказались опустошены. Официальная Греция, по утверждению Л. Милетича, приписала эти убийства болгарским войскам, выдавая убитых болгар за греков в европейской печати [23, с. 4–26]. Очевидно, в этом случае мирные жители – болгары – не были случайными жертвами войны; они были целью нападений.

Потеря Македонии на фоне сформировавшегося при Николае II тесного российско-сербского союза привела к разочарованию болгар, которые первоначально были благодарны России за свое освобождение в 1878 г. Как сообщали российские корреспонденты, болгарские интеллектуалы обвиняли российскую дипломатию в поддержке претензий сербов и греков на Македонию и в помощи Сербии по разгрому болгарских войск и окончательному завоеванию северной Македонии во Второй балканской войне (июнь – июль 1913 г.), в ходе которой Болгария атаковала позиции сербских и греческих войск и потерпела поражение. Приход к власти правительства В. Радославова – противника российского влияния в Болгарии, а также прогерманская позиция царя Фердинанда привели к вступлению Болгарии в Первую мировую войну на стороне Германии, и в октябре 1915 г. Болгария напала на Сербию [1, с. 66–77].

В 1915–1918 гг. северная Македония входила в состав Болгарии. Многие местные жители приветствовали болгарские войска. В регионе были вновь открыты болгарские школы, библиотеки и воссоздан Болгарский экзархат. Однако для сербов и так называемых сербоманов (македонцев, говоривших на болгарском языке, но считавших себя сербами) наступили тяжелые времена. Были совершены массовые преступления, в частности в Прилепском районе, где отряды ВМОРО в ноябре 1915 г. убили по сербским данным 410 мирных жителей-сербоманов в селах Долгаец, Гостиражни и др., включая женщин и детей. В январе 1916 г. были убиты 103 представителя элиты в местности Поречие, где было очень сильное сербское культурное влияние [9]. В 1916–1918 гг. также произошли массовые преступления против греков на подконтрольной болгарам части южной Македонии в качестве мести за предшествовавшие злодеяния, а также с целью утверждения господства славянского элемента. Комиссия, составленная из представителей стран Антанты, сообщает, что греческое население региона за два года

оккупации сократилось на 70 тыс. человек. 42 тыс. было депортировано в Болгарию, а 32 тыс. умерли, из которых 30 тыс. – от болезней и искусственного голода, вызванного действиями болгарской администрации [34, р. 77], хотя сами болгары считают эту комиссию пристрастной, а цифру погибших сильно преувеличенной.

В 1918 г. сербская власть восстановила контроль над Македонией, и в регионе был вновь установлен жесткий оккупационный режим. Были целенаправленно уничтожены следы болгарского культурного присутствия – церкви и монастыри были ограблены, а все их ценные реликвии увезли в Белград; были сожжены и уничтожены болгарские архивы и библиотеки. Область оставалась одной из наиболее экономически отсталых в Югославии, население облагалось тяжелыми поборами, часто недодало, большинство продолжало оставаться неграмотными. Лучшие земли отдавались сербским колонистам. В область были введены около 35 тыс. военных и полицейских для подавления недовольства. Притеснение болгарской идентичности вызвало массовую миграцию македонцев в Болгарию и существенное ослабление болгарского национального элемента [28, с. 127–128]. ВМОРО, переименованная в 1919 г. в ВМРО, развязала террор против югославских властей, в ходе которого были убиты и ранены 420 югославских официальных лиц и 268 мирных жителей – сербских переселенцев. В 1934 г. ВМРО совместно с хорватскими радикалами – усташами убила короля Югославии Александра в Марселе. Из-за запрета ВМРО со стороны просербского правительства в Болгарии в 1934 г. его деятельность постепенно сошла на нет, и она начала терять поддержку среди македонских болгар [34, р. 92–93]¹.

Все же были некоторые сербские высокопоставленные лица, которые оказывали помощь македонскому населению. Так, епископ Охридский Николай (Велимирович), занимавший эту должность в 1920–1936 гг., раздавал деньги и покупал одежду нуждающимся вне зависимости от их национальности и вероисповедания, организовал детские приюты, следя при этом, чтобы дети получали питание в соответствии с традициями своей религии [10], строил бесплатные столовые, защищал местных жителей от произвола чиновников и тем самым приобрел доверие и уважение жителей Охрида. Однако он одновременно был убежден, что Македония – исторически сербская земля, а македонские болгары – это

---

¹ В этой связи представляется ошибочным утверждение А. А. Силкина о «провокационном» и «лицемерном» характере предложения популярного хорватского политика Степана Радича реорганизовать Югославию, создав в ней автономии для сербов, хорватов, словенцев и македонских болгар [24, с. 136–137]. Наоборот, представляется, что именно это решение могло бы укрепить стабильность королевства и смягчить стремительно накапливавшееся межнациональное напряжение.

заблудшие сербы, которых надо «вернуть» к «утраченной» сербской идентичности, читал им проповеди на сербском и учил их, что они должны быть преданы королю Югославии, который, по его словам, заботится об их благополучии, и подчиняться назначенным королем банам – префектам [14]. Возможно, Николай отказывался признавать македонцев болгарами не из-за враждебного отношения к ним (он, очевидно, стремился улучшить положение всех жителей Македонии), а по политическим причинам, чтобы не разгневать короля и не лишиться своей должности. В таком случае он поступал так же, как известный сербский лингвист и председатель Сербской академии наук и искусств в 1937–1960 гг. Александр Белич. Он в период королевской Югославии официально считал язык, на котором говорят жители Македонии, южным диалектом сербского, но в частных разговорах признавал, что это разные языки и что он не может об этом открыто заявить, чтобы не войти в противоречие с государственной политикой [5, с. 40–42].

В южной Македонии славянский элемент был резко ослаблен после добровольного обмена населением с Болгарией в ноябре 1919 г., в ходе которого в нее переселилось от 52 до 72 тыс. славян. Наиболее активные болгары были депортированы на греческие острова. Болгарские и вообще славянские школы и элементы церковной культуры по-прежнему были запрещены. Во время диктатуры И. Метаксаса в 1936–1941 гг. было запрещено общаться на славянском языке даже в кругу семьи, а за каждое слово взимали большой штраф. Болгарские деятели, оказывавшие наиболее активное сопротивление ассимиляции, были интернированы в лагеря [34, р. 86–89]. В результате выселения из Эгейской Македонии болгар и турок и целенаправленного заселения ее греческими беженцами из Турции доля греков там резко увеличилась с 25 % до 80 % к середине 1930-х гг. [12].

В апреле 1941 г. в Македонию снова пришли болгарские войска. Македонцы их встретили с ликованием, как и в 1915 г., надеясь на облегчение своего положения, особенно в г. Прилеп, где традиционно был особо высокий процент македонцев с болгарским самосознанием. Однако уже в октябре 1941 г. после убийства македонскими партизанами болгарского полицейского болгарские войска и полиция начали задерживать всех, кто оказался в это время на улице, при этом задержанных жестоко избивали и грабили. Всего было задержано и избито 300 человек, из которых на следующий день все были освобождены. Население было встревожено жестоким отношением болгарских войск, поскольку в 1915–1918 гг. не было ничего подобного, а напротив, между населением Прилепа и войсками, которые в основном разместились в домах

жителей города, были установлены тесные дружеские отношения. Историк и фольклорист Коста Цырнушанов из Прилепа объясняет этот инцидент тем, что из-за просербского переворота группы офицеров из организации «Звено» в 1934 г. в Болгарии вплоть до 1941 г. были закрыты все проболгарские македонские организации и было запрещено говорить и писать о македонских болгарях, и молодое поколение болгарских офицеров не имело представления об их нуждах и чаяниях, а многие офицеры «Звена», в том числе полковник Иван Маринов, чье подразделение несет ответственность за инцидент, были откровенно враждебны болгарскому движению в Македонии [29, с. 413–425]. Однако гражданские власти, впрочем, старались улучшить положение рядовых македонцев. Было построено множество школ, больниц, библиотек, дорог, промышленных предприятий, были прорыты каналы, благоустроены деревни, из Болгарии для местного населения привезли несколько миллионов тонн еды [22].

Во Второй мировой войне отношение к сербам и сербomanам в северной Македонии было гораздо мягче, чем в Первой мировой. Бывший премьер-министр Югославии Драгиша Цветкович в 1943 г. благодарил командующего болгарскими войсками в Македонии генерала Василя Бойдева за корректное отношение к сербам, о котором ему сообщили сами скопские сербы, прибывшие в Сербию: например, Бойдев при бомбежках Скопье британской авиацией следил, чтобы убежища были доступны не только для болгар, но и для сербов. Генерал также следил за тем, чтобы болгарские войска не совершали преступлений над мирными жителями при атаках на партизанские деревни. Однако с мая 1944 г. командующим стал гораздо более жестокий генерал Кочо Стоянов, и ситуация ухудшилась [3]. Но даже антиболгарски настроенные македонские публицисты не могут найти примеров сколько-нибудь массового истребления македонцев во Второй мировой болгарскими, за исключением убийства 12 молодых коммунистов, включая 15-летнего подростка, в деревне Ваташа 16 июня 1943 г. за их помощь партизанам. На части территории южной Македонии, перешедшей под болгарский контроль, резко улучшилось положение болгар, однако серьезно пострадали греки, которые были лишены многих основных прав: было запрещено преподавание на греческом языке, греческие епископы и большинство священников бежали, грекам было запрещено заниматься предпринимательской деятельностью, болгары иногда конфисковали значительную часть урожая, что приводило к голоду. В ходе подавления Драмского восстания в сентябре 1941 г. было убито несколько тысяч греков, в основном мужчин, в большинстве своем не принимавших

участие в восстании. Так, в деревне Доксато было убито 350 мужчин, а в Користи – 135 [33, р. 277–292]. Вместе с тем, по утверждениям болгарских историков, были и положительные примеры в поведении болгарской администрации: Стефан Клечков, управлявший южной Македонией в 1941–1944 гг., осуществил целый ряд инфраструктурных и сельскохозяйственных проектов (строительство транспортной сети, осушение болот и др.) и сумел добиться быстрого экономического развития этого прежде депрессивного и отсталого региона. Клечков был казнен греческими коммунистами в 1945 г. [6].

После прихода коммунистических властей, несмотря на обещанное всем народам Югославии равноправие, в Македонии снова начались преследования болгар, причем они приняли особо суровый характер. Власти созданной коммунистами Народной республики Македония чувствовали себя самостоятельным народом – македонцами, и поставили задачу не только отомстить болгарам за репрессии против партизан 1941–1944 гг., но и лишить население болгарского самосознания. Множество болгар еще осенью 1944 г. покинули республику вместе с болгарскими войсками. В 1944–1945 гг. были схвачены и казнены тысячи болгарских политических деятелей и просто известных и активных болгар, включая видных болгарских коммунистов, ничем не отличавшихся от югославских партизан по идеологии, однако выступавших за включение Македонии в состав Болгарии. Преследовали всех тех, кто сотрудничал с болгарскими властями, в том числе и активно встречал болгарские войска, в то время как известные сербы, совершавшие преступления против болгар до войны, например чиновник Жика Лазич, так и не понесли наказание. Среди убитых деятелей болгарского движения можно назвать общественных деятелей Димитра Чкатрова и Димитра Гюзелова, мэра Скопье Спиро Китинчева, мэра Охрида Илию Коцарева и др. Организатором репрессий был черногорский коммунист, генерал Светозар «Темпо» Вукманович. Председатель президиума Македонии коммунист Методия Андонов-Ченто выступил против необоснованных репрессий, и в 1946 г. был смещен с должности и заключен в тюрьму, из которой вышел незадолго до своей смерти в 1957 г. Репрессии против активных болгар и политика с целью удалить македонцев от болгар и приблизить к сербам не только в политическом, но и в культурном и языковом отношении продолжались и в дальнейшие десятилетия. В частности, в школьных программах по истории говорилось о вечной враждебности Болгарии к македонцам и об их братстве с сербами, а почитаемые в республике культурные и политические деятели, которые сами себя называли болгарами, провозглашались

македонцами. Эту политику активно поддерживал и проводил Лазар Колишевский, который возглавлял республику с 1946 г. и до конца 1980-х гг., а в области культуры и лингвистики македонскую идентичность активно пропагандировал известный общественный деятель Блаже Конески [28, с. 244–282].

Репрессии, правда уже в гораздо меньшем объеме, продолжались даже в 1970-е гг., в основном против тех, кто утверждал, что македонцы являются частью болгарского народа, или поддерживал независимость Македонии. В Австралии в среде многочисленной македонской эмиграции в это время распространилось течение, утверждавшее в отличие от коммунистических властей в Скопье, что македонцы произошли не от славян, а от Филиппа и Александра Македонского, которых они считали не греками, а македонцами по национальности. Это течение было взято на вооружение македонскими властями после получения независимости и распространилось среди множества рядовых македонцев [34, р. 118–121]. Впрочем, в жизни обычных граждан произошли и существенные позитивные изменения: экономическое положение македонцев, как и всех жителей послевоенной Югославии, резко улучшилось, произошли индустриализация, ликвидация неграмотности, резко снизилась смертность. После распада Югославии и образования независимой Македонии в 1991 г. систематическое преследование болгар ушло в прошлое, хотя некоторые инциденты происходят до сих пор. Однако, по словам Владимира Перева, болгарского активиста из северной Македонии, у немногих оставшихся македонских болгар до сих пор остался страх активно заявлять о своей идентичности как наследие прошлого [11].

Репрессиям подверглись и некоторые известные македонские болгары, бежавшие в Болгарию, власти которой под влиянием Коминтерна до конца 1950-х гг., особенно до разрыва Тито со Сталиным в 1948 г., также старались внедрить идеологию македонизма и заставить жителей пиринской Македонии и переселившихся в Болгарию выходцев из северной Македонии самоопределяться как македонцы. Так, выдающийся писатель и журналист из Прилепа, автор множества произведений об истории македонских болгар Димитр Талев, отказавшийся считать себя македонцем, был помещен в тюрьму, а затем в концлагерь, но в 1948 г. был выпущен по состоянию здоровья. Митрополит Борис (Разумов), пользовавшийся большим авторитетом в пиринской Македонии, выходец из Битольского района, выступил с протестом против насильственной македонизации юго-западной Болгарии и заявил, что ее жители чувствуют себя болгарами более тысячи лет, а также активно критиковал коммунизм. Он был провозглашен главным врагом коммунистической

власти и расстрелян в ноябре 1948 г. [16]. В переписи 1946 г. 63 % жителей пиринской Македонии были официально записаны македонцами. В 1963 г. политика македонизации в регионе была официально отменена, и в настоящее время подавляющее большинство его жителей ощущает себя болгарами [12].

В южной Македонии после Второй мировой войны происходило серьезное ослабление не только болгарского, а вообще в целом славянского элемента. Множество македонских славян сражались в греческой гражданской войне на стороне греческих коммунистов из фронта ЭЛАС. После их поражения в 1949 г. значительная часть их сторонников переселилась в югославскую Македонию вместе с семьями, а многие оставшиеся партизаны были убиты. В Греции сохранялся запрет на македонскую идентичность и язык. Также ассимиляции способствовало массовое школьное обучение, начавшееся в южной Македонии в 1950-х гг., а особенно рост охвата средним и высшим образованием с 1960-х гг. Дискриминация славян, в том числе при приеме на работу в государственном секторе, была ослаблена только в начале 1980-х гг. с приходом к власти социалистической партии ПАСОК. Тогда у македонских славян появилась возможность интегрироваться в греческий средний класс, что привело к дальнейшему усилению их добровольной ассимиляции в греков. Несмотря на смягчение ограничений, ассимиляционные процессы продолжают, и подавляющее большинство славян, в том числе многие из тех, кто сохранил родной язык, сегодня чувствуют себя греками. Таким образом, среди славян в регионе наблюдается полное преобладание грекоманов (по аналогии с сербоманами), а болгарская идентичность фактически исчезла. Более того, очень многие дети славян забыли родной язык и перешли на греческий, на котором стараются говорить с ними родители из-за его престижа и низкого статуса родного языка. Македонские славяне так и не были официально признаны отдельным народом, а их язык не изучается в государственных школах [32, р. 142–149].

В настоящее время, как показал опрос, проведенный в 2015 г. в Охридском районе, большинство македонцев до сих пор хорошо знают сербский язык, который даже не воспринимается ими как иностранный. Они постоянно слушают сербскую музыку, смотрят сербские фильмы, читают сербские книги и газеты, у большинства есть родственники или друзья в Сербии и других республиках бывшей Югославии. Многие представители старшего поколения ностальгируют по жизни в Югославии, считая, что тогда было лучше, чем после ее распада, когда в республике обострились многочисленные социально-экономические

проблемы. Это означает, что македонцы до сих пор, спустя три десятилетия после распада Югославии, остаются глубоко интегрированы в сербскую культуру в своем большинстве, что говорит об очень сильном сербском влиянии [31, р. 73–75]. Таким образом, в результате политики югославских властей произошел коренной перелом в сознании македонцев, которые до 1944 г. в значительной части ориентировались на болгарский литературный язык и болгарскую литературу, а сербскую культуру не воспринимали как близкую. Неудивительны поэтому результаты недавнего опроса, согласно которому 38,6 % граждан северной Македонии назвали Сербию лучшим другом своей страны (среди македонцев по национальности – даже 55,4 %), а только 1,2 % – Болгарию [18]. При этом более половины (51,5 %) граждан считают главным врагом своего государства именно Болгарию, 6 % – Албанию и 0,3 % – Сербию [13].

Такие взгляды населения современной Македонии, на наш взгляд, во многом обусловлены пристрастной позицией науки. Несмотря на массу исторических свидетельств о более чем тысячелетнем существовании болгар в Македонии, этот факт до сих пор продолжает отрицаться македонскими и сербскими учеными. В современной македонской науке преобладает тезис о многовековом существовании македонской нации, а значительное присутствие болгар в стране до 1944 г. объясняется как результат пропаганды Болгарского экзархата и болгарских агентов. В сербской науке постепенно происходит процесс отхода даже от этой необъективной теории, созданной самими же сербскими учеными Йованом Цвиничем и Стояном Новаковичем в конце XIX в. с целью ослабления болгарского самосознания и господствовавшей в Югославии при социализме, но имевшей хотя бы некоторые точки соприкосновения с реальностью, и переход к теории о сербском происхождении большинства македонцев, которая уже откровенно противоречит всем известным историческим, лингвистическим (например, по нашим расчетам, целых 88 % местоимений в македонском языке полностью или почти полностью совпадают с болгарскими, а только 61 % – с сербскими) и этнографическим фактам.

Особенно настаивают на якобы прочно укорененной сербской идентичности большинства населения северной Македонии до 1945 г. молодые ученые. Этот на первый взгляд удивительный факт откровенного регресса сербской македонистики и полного пренебрежения легко доступными лингвистическими фактами может быть связан с ростом романтического национализма у сербской молодежи в последние десятилетия из-за фрустрации в связи с тяжелыми военными поражениями Сербии в 1990-е гг. и сформировавшимся тогда же резко негативным

имиджем страны на Западе. В результате происходит отход от строгих научных принципов в угоду своим представлениям о «вековых сербских землях» и взглядам, популярным среди сербов в идеализируемую ими монархическую эпоху. Насколько ошибочны взгляды этих ученых, показывают убедительные аргументы уже упоминавшегося М. Кусева, которые он изложил в Петербурге в 1890 г. в присутствии российских ученых-славистов из Петербургского Славянского благотворительного общества. Уже тогда сербские ученые, политики, дипломаты и обычные люди отправляли телеграммы Обществу с требованием признать Македонию сербской землей. Кусев сообщал, что в начале XI в. византийский царь Василий II ослепил 15 тысяч воинов царя Самуила, главным образом из Битольской области, которые отправились просить подаяние в Болгарию (а не в Сербию, как замечал М. Кусев), за что получил прозвище Болгаробойца (а не Сербобойца). Константинопольский патриархат, исторически относившийся враждебно к Болгарии, еще в XVIII в. после присоединения Охридской архиепископии присвоил всем митрополитам македонских епархий титулы, включавшие фразу «болгарский митрополит», признав тем самым, что в Македонии живут болгары. Возражая на утверждение сербов, что экзархат был навязан македонцам Болгарией, он заявил, что именно македонские болгары из Скопья и Охрида в первой половине XIX в. первыми в болгарских землях потребовали создания Болгарского экзархата, когда еще не существовало болгарского государства. В конце 1860-х гг. Константинопольский патриархат сам обозначил епархии, в которых преобладало болгарское население, чтобы там образовать экзархат. То есть греки, будучи союзниками сербов, тем не менее официально признавали существование македонских болгар. Касаясь ситуации второй половины XIX в., М. Кусев упомянул тот факт, что боснийский хорват Степан Веркович, длительное время путешествовавший по всей Македонии, утверждал, что местные жители в основном называют себя болгарами. Также он отметил, что бежавший из Сербии учитель Георгий Милетич, отец академика Любомира Милетича, переселился в г. Велес, стал болгарским учителем, женился на болгарке и ассимилировался там в болгарина, что было бы невозможно, если бы жители Велеса чувствовали себя сербами. Стремление Сербии во что бы то ни стало завладеть Македонией Кусев объяснил тем, что Австро-Венгрия хотела не допустить установления Сербией контроля над Боснией и Герцеговиной, где половину населения составляли сербы, и поэтому настояла, чтобы Сербия вначале присоединила Ниш, Вране, Пирот и Лесковац, а затем начала подготовку к присоединению Македонии, забыв о Боснии. В ответ на слова

Дж. Симича, что сербы выдвигают исключительно справедливые претензии: например, присоединили в 1878 г. город Пирот законным путем и хотят присоединить и Македонию на законном основании, Кусев сообщил, что изгнанный из Пирота болгарский епископ Евстафий рассказал ему о том, что сербские войска заставляли пиротских болгар насильственно подписывать петицию о том, что они – сербы, а многие из тех, кто не хотел, были убиты; болгарам же приходилось подписывать свою петицию втайне, прячась на чердаках. Поэтому подписей у сербской петиции оказалось даже несколько больше, чем у болгарской, и таким образом Берлинский конгресс, рассмотрев обе петиции, отдал Пирот Сербии, хотя подписи на сербском документе были получены под давлением. После этого жителей Пиротского края ассимилировали в сербов. Таким же образом, путем давления и запугивания, утверждал Кусев, готовится присоединение Македонии и насильственная сербизация македонских болгар. Российские слависты аплодировали Кусеву за изложенные им доказательства болгарского происхождения македонцев [20, с. 3–22].

Стоит остановиться на некоторых аргументах современных сербских ученых. Известный в Сербии историк Деян Антич, идеализирующий поведение сербской армии в XX в., отмечает, что Сербия не могла быть оккупантом в северной Македонии, так как она инвестировала в промышленное развитие крупных македонских городов, в здравоохранение и просвещение, что привело к «экономическому процветанию», и что все ее жители (среди которых преобладали сербы) были равны перед законом [2]. Ошибочность этих утверждений очевидна, если обратиться к свидетельствам французского политика и дипломата Анри Поззи, который посетил Македонию за несколько лет до начала Второй Мировой и увидел там отнюдь не процветание и равноправие, а повсеместное угнетение болгарского народа, чьи активные представители часто томились в тюрьмах без суда, и катастрофическое состояние инфраструктуры и здравоохранения. Огромные очереди больных к скопской больнице, в которой отсутствовали самое необходимое оборудование и лекарства, массовая смертность от малярии, кучи мусора в старых кварталах Скопья, где проживало 50 тыс. человек – вот какой была реальность существования македонских болгар под сербской оккупацией [35, р. 58–63]. Другой широко известный в стране историк, Неманя Девич, также считает, что македонская нация была искусственно создана коммунистами, что нанесло большой ущерб сербскому народу [8]. Разумеется, все известные факты свидетельствуют, что эти процессы нанесли ущерб вовсе не сербскому, а болгарскому народу, а вот число обожателей Сербии и сербской культуры среди македонцев в результате

деятельности коммунистов, наоборот, выросло многократно. Сербская македонистика, таким образом, нуждается в глубоком реформировании и возвращении к реалистичным представлениям, с которых она начинала свое развитие в конце XVIII в. и придерживалась их до 1870-х гг., когда она отошла от объективности и стала обслуживать интересы государства. Тогда сербские историки, в частности Йован Раич, считающийся «отцом сербской исторической науки», а также Иларион Руварац, борющийся с ненаучными представлениями и историческими мифами, и многие другие, четко утверждали о болгарском характере населения Македонии начиная с раннего Средневековья [30, с. 10–38].

Таким образом, говоря о причинах резкого сокращения числа болгар в Македонии, можно сделать вывод, что к этому привели следующие основные факторы. Во-первых, рост разочарования в болгарском движении после подавления Ильинденского восстания и последовавшего за ним хаоса и анархии. Во-вторых, сербское и греческое завоевание этой территории в 1912 г., сопровождавшееся запретом всех болгарских культурных институтов, что привело к эмиграции заметной части наиболее образованных болгар и существенному ослаблению болгарской идентичности. И в-третьих, политика коммунистических руководителей Македонии, включавшая в себя массовые репрессии против выдающихся македонских болгар, а также постоянную антиболгарскую пропаганду среди населения. Коммунистическим властям, в отличие от сербских королей, удалось практически полностью лишить население болгарских национальных чувств из-за гораздо более жестких репрессий, а также из-за того, что их политика македонизации не подразумевала столь серьезного разрыва с историей, языком и культурой македонских болгар, как предполагала сербизация, а значит, легче воспринималась населением.

Можно также сделать вывод, что турецкое мусульманское управление в Македонии, при всех его эксцессах и преступлениях, оказалось гораздо менее разрушительным и гораздо более благоприятным для сохранения болгарской идентичности, особенно в свои последние полвека, чем всего несколько десятилетий управления единоверных Сербии (и ее преемницы Югославии) и Греции, которые поставили себе задачу добиться исчезновения македонских болгар и фактически осуществили ее.

Список литературы

1. Агуреев, С. А. «Болгарское русофобство» по свидетельствам русских наблюдателей в 1912–1915 гг. / С. А. Агуреев, А. А. Болтаевский // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 66–82.

2. Антић, Д. Македонија на испиту / Д. Антић // Србин.инфо. – URL: <https://srbin.info/kultura/nije-bilo-genocida-nad-albancima-u-makedoniji/> (дата обращения: 16.03.2022).

3. Билярски, Ц. Генерал Васил Бойдев – един от най-достојните български офицери / Ц. Билярски // Сите българи заедно. – URL: http://www.sitebulgarizaedno.com/index.php?option=com_content&view=article&id=615:2014-02-05-18-25-24&catid=29:2010-04-24-09-14-13&Itemid=61 (дата обращения: 10.03.2022).

4. Вайганд, Г. Етнографија на Македонија / Г. Вайганд ; пер. Е. Пипилева. – URL: http://promacedonia.org/gw/gw_index.html (дата обращения: 10.03.2022).

5. Вукомановић, С. О језичком учењу Александра Белића и својатању македонског језика / С. Вукомановић // Књижевност и језик: часопис Друштва за српскохрватски језик и књижевност. – 2011. – Год. 58, Бр. 1/2. – С. 17–43.

6. Гочев Ј. Габровци патриоти управљават Българското Беломорие през 1941–1944 г. / Ј. Гочев // Сите българи заедно. – URL: https://sitebulgarizaedno.com/index.php?option=com_content&view=article&id=263:-1941944-&catid=29:2010-04-24-09-14-13&Itemid=61 (дата обращения: 10.03.2022).

7. Григорович, В. И. Очерк путешествия по европейской Турции / В. И. Григорович. – 2-е изд. – М., 1877.

8. Девић, Н. О националном помирењу („Србија се помирит не може“) / Н. Девић // Патмос. – URL: <https://patmos.rs/2022/04/27/nemanja-devic-o-nacionalnom-pomirenju-srbija-se-pomirit-ne-moze/> (дата обращения: 16.03.2022).

9. Димески, Б. Да су вукови разбежали би се, да су Турци посрамели би се, Нит су Вуци нит су Турци већ су хорде бесних Бугара. Масакр у селу Долгаец / Б. Димески // Српска историја. – URL: <https://www.srpskaistorija.com/dimeski-da-su-vukovi-razbezali-bi-se-da-su-turci-posrameli-bi-se-nit-su-vuci-nit-su-turci-vec-su-horde-besnih-bugaramasakr-u-selu-dolgaec/> (дата обращения: 10.03.2022).

10. Димитријевић, В. Писмо браћи из Македоније / В. Димитријевић // Борба за веру. – URL: <http://borbazaveru.info/content/view/5376/52/> (дата обращения: 10.03.2022).

11. Добрев, П. Владимир Перев от Скопие: Тито беше по-лош от Тато. Србобаните плачат по загубеното / П. Добрев // Е-vestnik.bg. – URL: <https://e-vestnik.bg/1963/> (дата обращения: 16.03.2022).

12. Дунаев, А. Старший брат Македонии / А. Дунаев // РСМД: Росийский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.>

ru/analytics-and-comments/analytics/starshiy-brat-make-donii/?sphrase_id=91033970 (дата обращения: 16.03.2022).

13. Еуротинк: за граѓане Македоније Србија и Русија највећи пријатељи, Бугарска, Албанија и тзв. Косово на “црној листи” // РТВ: Радиотелевизија Војводине. – URL: https://www.rtv.rs/sr_ci/region/eurotinik-za-gradjane-makedonije-srbija-i-rusija-najveci-prijatelji-bugarska-albanija-i-tzv.-kosovo-na-crnoj-listi_1227182.html (дата обращения: 16.03.2022).

14. Како је народ Македоније поштовао владику Николаја // Видовдан. – URL: <https://vidovdan.org/tradicija/kako-je-narod-makedonije-postovao-vladiku-nikolaja/> (дата обращения: 10.03.2022).

15. Камчевски, П. Тиквешкото востание остави дълбока следа в историята на този край / П. Камчевски // Фокус. – URL: <http://www.focusnews.net/opinion/0000/00/00/9561/> (дата обращения: 10.03.2022).

16. Каравълчев, В. Митрополит Борис Неврокопски – пастирът и исповедникът / В. Каравълчев // Двери. – URL: https://dveri.bg/component/com_content/Itemid,100521/catid,280/id,23518/view,article/#ftn61 (дата обращения: 16.03.2022).

17. Карнегиева анкета // Брод за България. – URL: https://www.brodbg.com/news-13-1198-Karnegieva_anketa.html (дата обращения: 10.03.2022).

18. Клиначарски, П. Граѓаните избираа најдобар пријател на земјава: Србија ја спушти ЕУ од тронот / П. Клиначарски // 360 степени. – URL: <https://360stepeni.mk/video-graganite-biraa-najdobar-prijatel-na-zemjava-srbija-ja-spushti-eu-od-tronot/> (дата обращения: 22.03.2022).

19. Косик, В. И. Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середица XIX – начало XXI вв.) / В. И. Косик. – М., 2014.

20. Кусев, М. Македония в своите жители само сърби няма / М. Кусев. – София, 1913.

21. Лабаури, Д. О. Евангелие и револьвер. Социальные и психологические основы болгарской национальной революции в Македонии и Фракии в конце XIX – начале XX в. / Д. О. Лабаури. – СПб., 2018.

22. Леонидов, Р. „Окупаторите“ на Вардарска Македония влагат милиарди левове в нейното стопанство / Р. Леонидов // Животът днес. – URL: <http://www.jivotatdnes.bg/nachalo/news/ikonomika/okupatorite-navardarska-makedoniia-vlagat-miliardi-levove-v-neynoto-stopanstvo> (дата обращения: 16.03.2022).

23. Милетич, Л. Гръцките жестокости в Македония през Гръцко-българската война / Л. Милетич. – София, 1913.

24. Силкин, А. А. Королевство сербов, хорватов и словенцев: на пути к диктатуре. 1918–1929 гг. / А. А. Силкин. – СПб., 2008.
25. Сквозников, А. Н. Македония в конце XIX – начале XX века – яблоко раздора на Балканах / А. Н. Сквозников. – Самара, 2010.
26. Струкова, К. Л. Общественно-политическое развитие Македонии в 50–70-е гг. XX века / К. Л. Струкова. – М., 2004.
27. Църнушанов, К. Големият български възрожденец митрополит Методий Кусев / К. Църнушанов. – София, 1992.
28. Църнушанов, К. Македонизмът и съпротивата на Македония срещу него / К. Църнушанов. – София, 1992.
29. Църнушанов, К. Принос към историята на Македонската младежка тайна революционна организация / К. Църнушанов. – София, 1996.
30. Църнушанов, К. Сръбски и хърватски свидетелства за българската народност в Македония / К. Църнушанов. – Благоевград, 1978.
31. Božović, D. “It was better in the past:” The Serbo-Croatian Language in Macedonia Today / D. Božović, J. Pierzyńska // In Search of the Center and Periphery: Linguistic Attitudes, Minorities and Landscapes in the Central Balkans / ed. M. Makartsev, M. Wahlström. – Helsinki, 2016. – P. 69–88.
32. Karakasidou, A. Cultural Illegitimacy in Greece: The Slavo – Macedonian ‘Non-Minority’ / A. Karakasidou // Minorities in Greece : aspects of a plural society / ed. R. Clogg. – L., 2002. – P. 122–164.
33. Kotzageorgi-Zymari, X. Memories of the Bulgarian Occupation of Eastern Macedonia: Three Generations / X. Kotzageorgi-Zymari, T. Hadjianastassiou // After the War Was Over: Reconstructing the Family, Nation, and State in Greece, 1943–1960 / ed. M. Mazower. – Princeton, 2000. – P. 273–292.
34. Poulton, H. Who are the Macedonians? / H. Poulton. – Bloomington, 1995.
35. Pozzi, H. Black Hand over Europe / H. Pozzi. – Zagreb, 1994.